

Н. Н. Скворцова (Минск)

**ВСТАВНЫЕ СЛОВА И КОНСТРУКЦИИ
В ЖАНРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА
(СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ И СПОСОБЫ ОФОРМЛЕНИЯ)**

Словосочетание *политический портрет* полисеманлично. В его толковании выделяется несколько аспектов. Политический портрет (далее ПП) может рассматриваться как публицистический жанр (очерк), тип печатного воплощения информации о политическом деятеле (лингвистический интерес представляет сама литературная форма политического портрета, воплощение образа политика в очерковой форме, портрет как повествование). ПП может рассматриваться в отвлечении и обособлении от жанров газетной журналистики (но не самого понятия жанра) как сложная, многомерная текстовая форма в ряду определенных дискурсивных практик; как отдельный жанр, разрабатываемый в системе координат жанров политического дискурса. Под ПП понимается также особый жанр политической рекламы, являющий собой листовочный, плакатный вариант публичного образа лидера. ПП выступает как метод создания необходимого образа политика; ПП – это и сам публичный образ («политический имидж»), который формируется/сформирован из многочисленных фрагментов, представленных в различных средствах массовой информации и коммуникации. Наконец, ПП определяется как целостное, объективное и достоверное знание о личности политического деятеля, результат, продукт так называемого «политического портретирования», выступающего, в свою очередь, исследовательской стратегией (совокупность различных методик и инструментов), методом анализа политической элиты. Многовекторность рассмотрения *политического портрета* предопределяет выбор одного из аспектов в соответствии с поставленными исследовательскими задачами.

В данной статье ПП рассматривается как один из публицистических жанров, как тип печатного воплощения информации о политическом деятеле, имеющий конкретного автора-очеркиста и выступающий в качестве особой текстовой среды функционирования вставок, или вставных слов и конструкций (в других терминах – парентезы, парентетических конструкций).

Феномен вставок по-прежнему остается в поле зрения синтаксистов. Интерес к нему не угасает (несмотря на глубокое исследование

структурной организации, функций вставок и формально-синтаксических отношений вставных слов и конструкций с предложениями), а, наоборот, поддерживается необходимостью разработки содержательной типологии вставок, исследования коммуникативно-прагматического потенциала парентезы, определения ее роли в авторском синтаксисе и в организации жанровых форм.

Принято считать, что содержательная типология вставок неисчерпаема, выявление содержательно-информационных типов вставок в известной мере проблематично: тот или иной содержательный тип дополнительного сообщения реализуется в условиях конкретного контекста, притом что парентеза есть всегда «вмешательство автора в основную линию повествования» [4, с. 19]. Действительно, вставки весьма разнообразны по своему содержанию и функциям, и любая их «семантическая» классификация не может быть ни вполне удовлетворительной, ни вполне исчерпывающей. Вместе с тем именно малоизученный содержательный аспект вставных слов и конструкций наиболее ярко иллюстрирует связь жанрово-стилистических параметров и заключенной во вставках информации, с необходимой полнотой раскрывает специфику парентезы как средства смыслового структурирования предложения и текста.

Анализ более 300 вставок, функционирующих в текстах двадцати исследуемых нами политических портретов [1]¹, показал, что за исходный пункт содержательной дифференциации вставок целесообразно принимать объект речевого приложения, своего рода «валентность», понимаемую как приложимость (или неприложимость) вставки к главному персонажу очерка – основному объекту политического портретирования (описания). Исходя из этого критерия предельно обобщенная содержательная классификация вставок выглядит следующим образом: 1) вставки, приложимые только к главному персонажу очерка (далее персонажу); 2) вставки, приложимые к персонажу и автору-очеркисту; 3) вставки, непосредственно неприложимые к персонажу (в этом типе парентез представлены вставки, в которых речь

¹ Выбор данного источника обусловлен двумя факторами: во-первых, политические портреты зарубежных деятелей написаны разными авторами; во-вторых, данные очерки представляют собой образцы «качественной» публицистической прозы, в которой гармонично сочетаются документальные материалы и художественные формы, стереотипное и творческое.

идет о членах семьи и родственниках персонажа; о друзьях, соратниках, соперниках, политических сторонниках и противниках, разных людях из политического окружения персонажа; о людях, не имеющих прямого отношения к персонажу). Данные типы вставок характеризуются бóльшим или меньшим содержательным разнообразием. Количественный состав тематико-семантических групп, выделенных внутри каждого типа, неодинаков.

Так, первый тип парентез (вставки, приложимые только к главному персонажу очерка) включает – в зависимости от степени содержательно-смысловой конкретизации – от 10 до 15 тематико-содержательных групп: «Полное имя, фамилия персонажа»; «Возраст»; «Место рождения»; «Учебное заведение, факультет; форма получения образования»; «Квалификация (квалификационная характеристика)»; «Материальное положение»; «Вехи карьерного роста»; «Характеристика политических взглядов, политической ориентации»; «Ораторские и другие способности»; «События частной жизни». Например: *Корасон Акино (девичья фамилия Кохуангко) родилась 25 января 1933 года [1, с. 321]. Взойдя совсем молодым человеком (ему тогда не исполнилось еще 18 лет) на трон небольшой страны, расположенной в одном из взрывоопасных районов земли, король Хусейн [Хусейн Бен Талал] взвалил на свои плечи тяжелые заботы [1, с. 98].*

Показательно, что в числе вставок этого типа нет таких, в которых сообщалось бы о социальном происхождении политического деятеля. Обращает на себя внимание и тот факт, что в исследуемых ПП не представлены вставные слова и конструкции, характеризующие внешний облик политического деятеля: черты лица, цвет волос, глаз, особенности телосложения, рост и т. д. В ПП эти содержательные типы информации переведены на основной уровень, т. е. представлены в основном сообщении, а не в дополнительном (не в парентезе).

Вставки второго типа – с двунаправленной «валентностью» – крайне нерегулярны, и единичные иллюстрации не могут составить соответствующей классификации. Например: *Его [Леха Валенсу] интересует кино, классическая музыка, красивые девушки («Правда, грешу я только глазами, что нам еще остается!») – сказал он скорее не мне, а ксендзу, присутствовавшего при разговоре) [1, с. 200].*

В результате анализа вставок, относящихся к третьему типу (вставки, непосредственно непрiloжимые к главному персонажу очерка), установлено, что диапазон тематико-содержательных групп

намного шире в сравнении с парентетическими конструкциями первого типа: 25–30 в зависимости от степени содержательно-смысловой дифференциации. В выделенных тематико-содержательных группах вставок этого типа представлена информация о семейном положении и составе семьи; родителей; родственников; политических предшественников и преемников; исторических вехах, времени важнейших исторических событий и событий общественно и политически значимых; географическом положении и геополитических факторах; административно-территориальном делении страны; населении (количественном, национальном или конфессиональном составе); политических формах правления; законодательстве; составе и деятельности правительства; политических партиях, союзах, ассоциациях, альянсах, различных общественно-политических организациях; векторах внешней и внутренней политики, внешнеполитическом курсе; политических программах и платформах; военных силах (внешних и/или внутренних); конфессиях, религиозных объединениях, сектах; духовных санах, церковной иерархии; СМИ (преимущественно названия газет); деятельности представителей разных профессий; бытовой жизни граждан; природных условиях страны, региона; оборонном бюджете государства; принятых иноязычных обращениях к человеку; наконец, о конкретных людях (имена и/или фамилии, возраст, моральные и поведенческие характеристики; занимаемые государственные посты). Преобладающей в количественном отношении является группа «*Политические партии, союзы, ассоциации, альянсы, различные общественно-политические организации*»: *В Нью-Йорке Сэм Нуйома встретился с другими лидерами движения ОПО (Народная организация Овамболенда), которое вскоре было переименовано в СВАПО* [1, с. 142]. Вставки этой тематико-содержательной группы представлены двумя разновидностями: вставки-аббревиатуры и вставки, поясняющие (расшифровывающие) аббревиатуры в основном содержании.

Специфика функционирования в ПП вставных слов и конструкций проявляется не только в содержательных и коммуникативных (сообщение, вопрос, оценка) типах информации, но и в предпочтении способов оформления вставок – включения вставок в предложение.

Как известно, вставки «иногда резко выпадают из синтаксической структуры целого» [2, с. 124], вместе с тем специфическим свойством таких конструкций является все же их «коммуникативная несамостоятельность, обязательная прикрепленность их содержания к содержа-

нию конкретного предложения» [3, с. 311]. Степень их коммуникативной несамостоятельности во многом определяется способами выделения вставок в предложениях. Так, скобки являются «более сильным выключающим знаком» [2, с. 125], в отличие от тире, которое позволяет не ослаблять внимания читателя при переходе от основного блока информации к неосновному, заключенному в парентезе. Сравните:

Политика Озала в отношении кризиса в Заливе (недвусмысленная поддержка всех резолюций Совета Безопасности ООН, строгие экономические санкции против агрессора) позволила Турции спасти «западный профиль», а самому президенту существенно повысить престиж руководителя и государственного деятеля международного масштаба [1, с. 310].

Если какой-нибудь иорданец вдруг решится выбиться из колеи добропорядочности – скажем, примет участие в неразрешенной встрече запрещенной писательской ассоциации, – то скорее всего за этим последует не избиение в полицейском участке, а предупреждение по телефону о недопустимости такого поведения [1, с. 101].

В рассматриваемых ПП преобладает вставка, резко выключенная из содержания предложения: более 85 %. Иначе говоря, авторы-очеркисты отдают явное предпочтение «более сильному выключающему знаку» – скобкам, а значит, тем вставкам, которые менее отягощены коммуникативной нагрузкой. Рецепция содержания вставки, заключенной в скобки, в значительно большей мере регулируется читателем.

Не характерным для ПП является нанизывание вставок двух видов: *Правительство Озала – кстати, самое молодое в истории страны (средний возраст – 40 лет) – решительно проводило политику привлечения иностранного капитала [1, с. 294].*

В анализируемых очерках отмечены не только вставные слова и конструкции, включаемые в предложения (297, или 98,7 %), но и вставные предложения в текстах (4, или 1,3 %).

Анализ вставок в политических портретах позволяет установить закономерности функционирования вставок в выбранном жанре, выявить особенности парентезы как смысло- и структурообразующего компонента политического портрета, определить, насколько жанровая специфика ограничивает, сужает (или, наоборот, расширяет) свободу выбора способов оформления, позиционного варьирования и содержа-

тельного наполнения вставок, влияет на реализацию их функционального потенциала.

1. О них говорят: 20 политических портретов / Г. Каменский [и др.]. – М.: Политиздат, 1991.

2. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – М.: Московская международная школа переводчиков, 1994.

3. Современный русский язык. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика / П. П. Шуба [и др.]; под ред. П. П. Шубы. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Плопресс, 1998.

4. Шишкова, Л. В. Синтаксис современного немецкого языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений / Л. В. Шишкова, Т. Ю. Смирнова. – М.: Академия, 2003.